

Что есть поэзия и слово? Этот вопрос всегда откликается в наших сердцах, мы ищем ответ на него в таких разных авторских голосах, в каждом стихотворении... А сегодня это не только личный, индивидуальный интерес, но и вопрос сохранения культуры, выбора единственно верного пути по самому точному компасу.

Ирина Надирова, безусловно, обладает ярким, узнаваемым голосом. Её слышишь, откликаешься и следуешь за ней в мир удивительно тонкий, где всё обострено, где единственное оружие лирической героини – её голос, стихающий до шёпота или восходящий до крика, не всегда строго литературно-художественный, но неизменно искренний и настоящий.

Первая книга автора носит метафорическое название – «Снегоотточие», отсылающее нас к образу мира как текста, где снег – отточие между главой жизни и страницей – цифрами. Мы читаем эту жизнь как книгу, и главное в ней написано между строк – в воздухе.

...Я заключаю в объятия снег.

То есть знамение.

Больше не верю в приметы про ночь.

Вечность заманчива.

Снегоотточие... Не кровоточь.

Кроны не стачивай.

(Кроны не стачивай)

Снег – не просто россыпь белых точек в книге жизни. В стихотворении «Кроны не стачивай» (из него взят образ, давший название книге) в самом финале возникает эффект умножения смыслов, семантической аппликации при нанизывании на смысловую нить созвучных слов с омонимичным корнем: отточие – кровоточить – точить (стачивать). Снег становится многоуровневым образом: знамение – отточие, внезапно обретающее отзвук острия – на точенного наконечника, как те самые кроны, до крови заострённые небом и небо ранящие. И принятие его в объятия – это принятие будущего, обещанного – обетованного. Готовность объять кровоточащее небо, закрыть собой его раны.

Снег – посланник, посредник между небом и землёй, самое эфемерное из материальных явлений и самое материальное из эфемерных. Стихия, обретшая хрупкое воплощение.

Снег – это пыльца, слетевшая с крыльев ангелов.

*Чтобы как в детстве, когда болело.
Мама дула на ранку:
Снег, остуди огонь.
Снег, укроти огонь.
Снег, помоги...*

(Миры)

Из надмирного – ангельского – снег приходит в нашу реальность и в глазах героини обретает способность защитить, помочь – укротить огонь. В лирических стихотворениях Ирины Надировой, где чувство заполняет всё жизненное пространство и время и определяет движение вселенной, само бытие, снег так же становится посланием свыше, откликом на любовное переживание, озарением. Чувство героини настолько захлѐб, что не умещается в строку:

*Мне и этой минуты хватило на целый век.
Я уткнулась в твоё плечо – и посыпал снег.
И черемуха расцвела, было небо за...
(«Мне и этой минуты хватило на целый век...»)*

Этот путь – испытание любовью, страстью, страданиями, неизбежными в человеческом существовании, – поднимает героиню до созидательной высоты. Ощувив в себе голос вечности и стихию любви, она возвращается к изначальному состоянию – ощущению себя космосом, бесконечной творческой гармонизирующей силой.

КОСМОС

*Сею звѐзд семена – зеленеет поле,
Это новые всходы украсят небо.
Прорастают ростки – тут их дом, раздолье.
Будто в детство попала, где пахнет хлебом.*

*Светлячками становится горстка проса.
Так красив по весне звѐздный сад ночами!
Бесконечно люблю свой студѐный космос,
Ибо космос во мне расцветал в начале.*

И вместе с тем сквозь звѐздное небо проступает тёплый домашний образ – дом, поле, запах хлеба... Это удивительное свойство поэтического дара, самой поэзии: чувствовать космос – домом, возвращением в детство, в родное, надёжное, верное.

«Вылет» из обыденного в космос, а вернее – соединение обыденного, земного с космическим нитями поэтических строк, – лейтмотив стихов Ирины Надировой. Так поднимается бытовое до бытийного, так в повседневном начинают звучать время и поэзия.

*Разлетись от дуновенья!
Пух, лети
За горсткой горстка.
Одуванчик – вдохновенье.
Пыль космическая – звѐзды...*

(Одуванчики)

Здесь раскрывается ещё одна яркая черта поэзии Ирины Надировой – это пограничная иноматериальность. Ощущение эфемерного сверхматериальным. Предельная острота восприятия, на грани болевого порога. Поэтический мир автора сверхреален, это измерение, в котором грубые материальные объекты не ощутимы, но взгляд, звук голоса, дыхание, пада-

ющий снег – обретают воплощение. И автор не только чутко улавливает эти состояния, но облакает их в точные словесные образы.

*Это плоскость листа разрезает ночной окоём –
И прозрачная ночь наполняется радужным светом.*
(Преломление)

Рождение стихов озаряет светом самую тёмную ночь. Это чудо маленькое, глубоко личное. Но и в нём – уже предчувствие преобразующей мир живой силы слова.

Голос лирической героини, сначала тихий и беспомощный, затем обретает силу животворящую – созидания, роста новой жизни. Её энергией наполнены строки автора о поэзии и рождении стихов.

*Прорастают – травой и деревьями – из тебя,
<...>
Прорастают стихи, забывая мою гортань,
Словно в лёгких моих прорастает на свет герань.
Продираясь на волю, встаёт во весь рост с колен
Продолженье меня самой – продолженье стен.*
(Прорастают стихи)

Поэзия становится единственным мерилom, камертоном, с которым сверяется сердце. Прорастает сквозь сердце – и отзывается голосом вечности. Почти ощутимая болезненность, едва ли не агрессивность рождения стихов (прорастают – забывая – продираясь) – эта борьба за жизнь оказывается продолжением лирической героини – выстраиванием стен её души, её защитой, силой и могуществом.

Поэтические образы получают развитие от простого к сложному, от земного – к космическому. Вертикаль преобразования смыслов, метафорическая ось книги – созидающая энергия, берущая начало от литературной традиции и звучащая смело и горячо.

Зачастую современные авторы в поисках собственного голоса и творческого пути отталкиваются и отказываются от глубинных неисчерпаемых возможностей языка и оказываются заперты в словесной плоскости, среди эха пустых слов.

Надилова следует иным путём – она выстраивает, возможно, во многих случаях интуитивно, смысловые вертикали – и находит в поэтическом слове ответ, защиту, спасение и силу.

Дебютную книгу Ирины Надиловой «Снегоотточие» можно без сомнения назвать удачной. Главное в её звучании – искренность и глубина, стремление постичь жизнь и внести в неё недостающие краски и звуки, преодолеть её неизбежную трагичность, стать сотворцом высокой, чистой радости.

Анастасия ПОРОШИНА,
член Союза писателей России,
кандидат филологических наук

